

©

*Пале С.Е.
ИВ РАН***ОТНОШЕНИЯ РОССИИ со СТРАНАМИ ВАС ПОСЛЕ
ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА 2008 г.**

После экономического кризиса, начавшегося в США в 2008 г. и вскоре охватившего весь мир, началась смена полюсов мирового экономического порядка. Самые большие финансовые потери понесли США и Европа. Самые малые – Китай и целый ряд стран ЮВА (достаточно вспомнить модный в 2009 г. термин «Чиндonesia» для экономически непотопляемого треугольника – Китая, Индии и Индонезии).

России также удалось успешно справиться с глобальными потрясениями, однако ей пришлось столкнуться с необходимостью пересмотра своей внешней политики, ранее направленной на партнерство почти исключительно с Западом. Новое для России «восточное» направление было разработано и реализовано на самом высшем уровне, причем довольно успешно, как показало начало второго десятилетия XXI в.

Выход России «на Восток» осуществлялся по двум направлениям: экономическому и стратегическому.

Прежде всего, в государствах АТР с 2010-х гг. наблюдалось увеличение спроса на энергоносители. Учитывая то, что в США и Европе потребление сырья падало, переориентация экспортных приоритетов РФ в сторону АТР стала закономерным и логичным шагом, необходимым для развития российской экономики.

России также удалось укрепить свой политический вес в АТР благодаря заметно пошатнувшимся там позициям США. Кульминационным достижением российского МИДа в этом направлении стало председательство Российской Федерации на саммите АТЭС, который прошел во Владивостоке в 2012 г.

Россия входит в «тихоокеанский дом»

Первым шагом российского руководства по установлению более тесных связей со странами АТР стало налаживание сотрудничества на региональном уровне, – а именно, со стержне-

вой региональной организацией – АСЕАНⁱ. Сначала восточно-азиатские страны с подозрением отнеслись к намерениям РФ в АТР. Но после 2009 г. стало ясно, что у традиционного тихоокеанского лидера США на восстановление экономики уйдут долгие годы, а финансовая, политическая и военная мощь Китая, напротив, стремительно усиливается (достаточно вспомнить конфликт в Южно-Китайском море, усугубившийся в 2012 г.). Тогда целый ряд государств АСЕАН проявили к России определенный интерес. Безусловно, они воспользовались излюбленной стратегией «привлечь большого, чтобы сдерживать большого» из расчета, что присутствие в регионе нового «гегемона» – России поможет «утихомирить» растущие амбиции Китая.

В этой связи Восточноазиатский саммит (ВАС, включающий 10 стран АСЕАН и их 6 диалоговых партнеровⁱⁱ) собирался привлечь Россию и США к сотрудничеству с 2011 г. для работы в новом формате АСЕАН+8, но постепенно эта инициатива угасла в свете экономической нестабильности в мире в целом и охлаждения российско-американских отношений в частности. И если в докризисном 2005 г. и посткризисном 2010 г. были проведены широко освещенные в СМИ саммиты Россия-АСЕАН с личным участием в них президентов РФ, то к 2013 г. встречи начали осуществляться уже на министерском, деловом или культурном уровне и перестали получать громкую огласку в СМИ. Тем не менее, на министерском совещании Россия-АСЕАН в 2013 г. по-прежнему уверенно звучали слова главы российского МИД С. Лаврова о том, что «потенциал углубления партнерства <между РФ и АСЕАН> далеко не исчерпан», и «что сегодня мы сможем посмотреть, какие еще возможности можно было бы задействовать»¹. Дело в том, что в последние годы риторика сменилась конкретными и целенаправленными действиями, о которых пойдет речь ниже.

Партнерство России со странами ВАС

Еще в 2010 г., на фоне страдавших от последствий мирового кризиса Северной Америки и Европы, Москва официально

ⁱ Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа

ⁱⁱ Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия

объявила о том, что приоритетной задачей российской внешней политики станет выход на рынки стран АТР².

Одним из самых ярких примеров партнерских отношений между Россией и ключевым, по сути, участником ВАС – **Китаем** стал запуск торгов парой юань/рубль на ММВБ в декабре 2010 г. с целью ослабить зависимость этих валют от доллара США. Данное событие знаменательно еще и тем, что ММВБ стала первой зарубежной площадкой, где торгуется юань. (К слову, ради снижения роли доллара США в качестве посредника в международных торговых операциях, в 2013 г. Китай выступил с предложением о создании фонда между странами БРИКС для получения кредитов в собственных валютах (или же в юанях) по фиксированному курсу «в обход» МВФ. Подобный фонд, инициированный Китаем, уже успешно действовал в АТР в продолжение Чиангмайской инициативыⁱⁱⁱ еще с 2005 г., достигнув объема 240 млрд.долл. к 2012 г.)³.

Россия и Китай сумели также согласовать политику по самой острой региональной проблеме 2010 г. – Северной Корее.

Залогом сохранения долгосрочных отношений между двумя странами послужил запущенный осенью 2010 г. нефтепровод «Россия-Китай», прибыль от которого компенсировала спад доходов от продажи российского сырья в Европу.

К 2013 г. годовой объем китайских инвестиций в российскую экономику составил 3,7 млрд.долл.⁴, а в октябре 2013 г. между РФ и КНР на правительственном уровне был подписан пакет документов, предполагавший вливание китайских инвестиций в российскую экономику в целом и в развитие беднейших российских регионов в частности. Это историческое для российской экономики событие было охарактеризовано главой правительства РФ Д. Медведевым как «особые отношения стратегического партнерства», подкрепленные обещаниями китайской стороны довести ежегодный объем инвестиций до 12 млрд.долл. к 2020 г.⁵

ⁱⁱⁱ Чиангмайская инициатива – пакет документов, подписанный в г. Чианг Май в Таиланде в 2000 г. между центробанками всех стран-участниц АСЕАН+3 (Япония, Южная Корея, Китай). Страны договорились заключать двусторонние (а с 2012 г. – многосторонние) своп-соглашения о предоставлении друг другу иностранной валюты на условиях, предполагавших ее обратный выкуп по фиксированному курсу в целях предотвращения спекулятивных атак на национальные валюты.

Еще один нефтепровод – «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО), запущенный в 2013 г., должен превратить российский Дальний Восток в основного поставщика нефти в Японию, Китай, США, Южную Корею, Филиппины, Сингапур и Тайвань⁶.

С другим немаловажным игроком ВАС – **Южной Кореей** у России сложились ровные отношения, не омраченные принятием Москвой такой позиции по вопросу Северной Кореи, которая не совпадала бы с ожиданиями Сеула. Так как Южная Корея полагается на партнерство с США в плане обеспечения безопасности, а с Японией – в плане высокотехнологичного экспорта, то России она отвела уже ставшую традиционной роль «великой сырьевой державы». В этом ключе Москва и Сеул в ноябре 2010 г. подписали соглашение о поставке сжиженного природного газа в Южную Корею в размере 1,5 млн тонн в год сроком на 20 лет в рамках проекта «Сахалин-2». Поставщик – российская компания «Сахалин Энерджи» приняла многообещающий девиз: «Быть ведущим источником энергии для Азиатско-Тихоокеанского региона»⁷. А в 2012 г. Южная Корея стала одним из инвесторов в объекты, строившиеся во Владивостоке для саммита АТЭС.

Особая форма взаимодействия наладилась между Россией и **Австралией**. Австралия – еще один надежный партнер США в области региональной безопасности, но при этом страна предельно заинтересована в сохранении торгово-экономических отношений с Китаем. Одновременно Австралия стремится сдерживать рост влияния и Китая, и США в АТР. И если в 2005 г. Канберра была категорически против приглашения России в ВАС, считая ее «лишним» игроком в регионе, то в 2010 г. она с удовольствием поддержала предложение о вступлении нашей страны в эту организацию, рассчитывая, что присутствие третьего гиганта – России сдержит напор двух конкурирующих между собой «гегемонов».

Кроме того, Австралия еще с середины 1990-х гг. выражала готовность принять участие в развитии российского дальневосточного горнопромышленного комплекса, предлагая свои ноу-хау, оборудование и специалистов, а также твердый австралийский доллар для развития региональных проектов. Се-

годня Австралия может предложить еще и свое высшее образование, которое считается одним из лучших в мире. С австралийскими ВУЗами уже сотрудничают ведущие российские образовательные учреждения, включая Дальневосточный Федеральный Государственный Университет (ДФГУ) во Владивостоке.

Австралийскую позицию по вопросу приглашения России в «тихоокеанский дом» поддержали в **Токио**, несмотря на нерешенные разногласия между Россией и Японией по поводу Курильских островов. Тем не менее, с 2011 г. Япония закупает сахалинский сжиженный природный газ, причем в гораздо большем объеме, чем Южная Корея⁸. Более того, японские компании «Мицуи» и «Мицубиси» владеют 22,5% акций «Сахалин Энерджи» – компании-оператора проекта «Сахалин-2»⁹.

Впрочем, строя отношения с ВАС, Россия ориентируется не только на игроков, способных закупать российское сырье, но и на партнерство с такими стратегически целесообразными, по мнению МИД, государствами, как **Новая Зеландия, Вьетнам и Индия**, у которых, в отличие от остальных участников ВАС, исторически сложились не слишком теплые отношения с США. Правда, почти единственной перспективой стратегического сотрудничества с этими государствами видится их привлечение к участию в Таможенном союзе ЕврАзЭС. Дело осталось за малым – решить, что именно ляжет в основу товарообмена, а также обеспечить ни много ни мало транспортное сообщение РФ с Новой Зеландией, Вьетнамом и Индией, что, на самом деле, станет, пожалуй, сложнейшей задачей следующего десятилетия.

В октябре 2013 г. на саммите АТЭС на Бали (который, к слову, был повторно проигнорирован президентом США Б. Обамой), Москва четко обозначила планы по привлечению инвестиций ее стратегических восточноазиатских партнеров в развитие ближайшего к странам ЮВА российского региона – **Дальнего Востока**.

Главной трудностью в реализации этих планов может стать то, что Дальний Восток вызывает сильные опасения у восточных инвесторов в силу своей экономической недоразвитости и «диких» бизнес-практик. Совершенно справедливо вы-

сказался по этому поводу декан факультета политических наук ТИПП ДВГТУ, д.полит.н. С. Песцов: «Одним из важнейших условий реализации стратегии успешного проникновения и закрепления России в АТР является предоставление большего пространства и возможностей сибирским и дальневосточным регионам для их включения в региональные интеграционные процессы, проекты развития трансграничного сотрудничества и кооперации. До тех пор, пока повышение самостоятельности регионов будет восприниматься исключительно в качестве угрозы единству страны, ни о какой реальной региональной интеграции <РФ в АТР> не может быть и речи»¹⁰.

Эти слова, наконец, были услышаны: в октябре 2013 г. в ходе встречи с участниками Всемирного экономического форума в Москве вице-премьер РФ И. Шувалов заявил, что «пришло время передать регионам дополнительные полномочия от федерального центра», т.е. дать регионам возможность самостоятельно привлекать дополнительные средства различных отечественных и иностранных инвесторов¹¹.

Кто будет главным партнером России в АТР?

В заключение следует отметить, что в ближайшие годы стержнем сотрудничества России со странами АТР может стать китайский капитал, подкрепленный золотовалютными резервами Поднебесной, которые с 2004 по 2012 гг. увеличились на 721% и достигли 3,3 трлн.долл. (этого хватит, чтобы дважды купить золотые запасы всех центробанков в мире)¹².

Китай строит взвешенную и осторожную политику в отношениях со своими ближайшими соседями – странами АСЕАН, а также их диалоговыми партнерами, плавно «подминая» под себя их экономики и постепенно вытесняя юанем доллар США из торговых операций. В эти планы органично вписывается Российская Федерация, которая считает КНР своим стратегическим партнером, готовым, в свою очередь, вкладывать в развитие российских регионов немалые средства и закупать российское сырье в огромных объемах, расширяя, таким образом, экономическую составляющую взаимовыгодного партнерства.

В целом, в последние годы динамика отношений России не только с Китаем, но и с остальными странами ВАС заметно выросла, и, возможно, следующее десятилетие станет эпохальным в истории российской внешней политики, направленной на укрепление позиций РФ в АТР.

¹ Выступление Министра иностранных дел РФ С.В.Лаврова на Министерском совещании Россия-АСЕАН, Бандар-Сери-Бегаван, 1 июля 2013 г. -

http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/A2F84FABAC6AB59B44257B9B003F2F99

² Лавров С.В. Россия и АСЕАН могут многое сделать вместе // Международная жизнь, № 10, 2010 -

<http://interaffairs.ru/author.php?n=arpg&pg=319>

³ Asia's nations to double currency swap deal // The International News, 20 March 2012 - <http://www.thenews.com.pk/Todays-News-3-98519-Briefs>

⁴ Рост китайских инвестиций в экономику России составил 11% // Пронедра, 28.01.2013 -

<http://www.pronedra.ru/energy/2013/01/28/matvienko-forum/>

⁵ 18-я регулярная встреча глав правительств России и Китая, 22 октября 2013 г. - <http://government.ru/news/7684>

⁶ Нефтепровод ВСТО даст России рычаг влияния на Европу // Центр энергетической экспертизы, 07.01.2013 - <http://www.energy-experts.ru/comments8636.html>

⁷ Официальный сайт компании «Сахалин Энерджи» - <http://www.sakhalinenergy.ru/ru/aboutus.asp>

⁸ Единственный в России завод сжиженного природного газа экспортирует объем, эквивалентный 10% всех поставок российского газа в Европу // OilCapital.ru, 09.08.2012 -

<http://www.oilcapital.ru/export/171559.html>

⁹ Официальный сайт компании «Сахалин Энерджи» - <http://www.sakhalinenergy.ru/ru/aboutus.asp>

¹⁰ Песцов С.К. Азиатско-тихоокеанский регионализм: теоретические проекты и практика региональной интеграции // У карты Тихого океана, №14, 2010 - <http://ihaefe.org/files/pacific-ocean-map/14.pdf>

¹¹ Шувалов поддержал передачу регионам дополнительных полномочий // АиФ, 20.10.2013 - <http://www.aif.ru/politics/russia/950739>

¹² Двойной запас // Взгляд, 04.03.2013 - <http://vz.ru/economy/2013/3/4/622983.html>